

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 33

<https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-4-24>

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ДОЛГОСРОЧНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Е. В. Гохштанд

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
e-mail: gokhshtande@gmail.com

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена реализацией в Российской Федерации ряда макро-региональных и региональных стратегий, национальных и региональных программ, нацеленных на развитие Дальневосточного федерального округа, эффективность и результативность которых во многом зависят от координации субъектов, согласованности, практической обоснованности, адаптивности системы прогнозирования и стратегического планирования социально-экономического развития субъектов Дальневосточного федерального округа (ДФО). Цель статьи – определить направления совершенствования системы долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития субъектов Дальневосточного федерального округа. При проведении исследования использованы общенаучные методы: сравнение, аналогия, методы обобщения, конкретизации, классификации и формализации, причинно-следственный анализ и синтез научных источников и литературы. Информационную базу исследования составили нормативные правовые акты федерального и регионального уровней в области прогнозирования и планирования социально-экономического развития (федеральные и региональные законы; Постановления и Распоряжения Правительства Российской Федерации и Правительств субъектов Российской Федерации, Приказы исполнительных органов власти и др.); методические рекомендации по среднесрочному и долгосрочному прогнозам; стратегия и долгосрочный прогноз социально-экономического развития Российской Федерации, стратегии и долгосрочные прогнозы социально-экономического развития субъектов Дальневосточного федерального округа, стратегии социально-экономического развития макрорегионов и отдельных территорий Дальневосточного федерального округа. Научная новизна исследования заключается в выделении общих (для Дальневосточного федерального округа, в целом) и специфических (для отдельных субъектов) особенностей системы долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития регионов Дальневосточного федерального округа; классификации рассматриваемых субъектов по социально-экономическому профилю; определении направлений совершенствования системы долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития субъектов Дальневосточного федерального округа. На основании результатов проведенного исследования предложены следующие направления совершенствования системы долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития субъектов Дальневосточного федерального округа: создание межведомственных рабочих групп с целью координации субъектов прогнозирования, контроля согласованности всех документов долгосрочного прогнозирования и синхронизации процессов их обновления; включение в стратегии блоков «Управление рисками», «Антикризисное управление», «Обсуждение и корректировка». Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку конкретных рекомендаций в части реализации процессов прогнозирования социально-экономического развития для каждой группы субъектов Дальневосточного федерального округа, классифицированных по социально-экономическому профилю.

Ключевые слова: Дальневосточный федеральный округ, субъекты прогнозирования социально-экономического развития, стратегия социально-экономического развития, долгосрочный прогноз социально-экономического развития, прогнозирование социально-экономического развития региона.

Для цитирования: Гохштанд Е. В. Направления совершенствования системы долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития субъектов Дальневосточного федерального округа // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – № 4. – С. 24–36. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-4-24>.

Original article

DIRECTIONS FOR IMPROVING THE SYSTEM OF LONG-TERM FORECASTING OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT SUBJECTS

E. V. Gokhshtand

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

e-mail: gokhshtande@gmail.com

Abstract. The relevance of the study is conditioned by the implementation in the Russian Federation of a number of macro-regional and regional strategies, national and regional programs aimed at the development of the Far Eastern Federal District, the effectiveness and efficiency of which largely depend on the coordination of subjects, consistency, practical validity, adaptability of the system of socio-economic development forecasting and strategic planning of the Far Eastern Federal District subjects. The purpose of the article is to determine the directions of improvement of the system of socio-economic development long-term forecasting the research was conducted using general scientific methods: comparison, analogy, methods of generalization, concretization, classification and formalization, causal analysis and synthesis of scientific sources and literature. The information base of the study consisted of federal and regional normative legal acts in the field of socio-economic development forecasting and planning (federal and regional laws etc.); methodological recommendations for medium and long-term forecasting; socio-economic development strategies and long-term forecasting of the Russian Federation and of the Far Eastern Federal District subjects. The scientific novelty of the study lies in the identification of general (for the Far Eastern Federal District as a whole) and specific (for individual subjects) features of long-term socio-economic development forecasting system of the Far Eastern Federal District; classification of regional strategies; identification of directions for improvement of the long-term socio-economic development forecasting system of the Far Eastern Federal District subjects. Based on the results of the study the following directions for improvement of the long-term socio-economic development forecasting of the Far Eastern Federal District subjects are suggested: creation of interdepartmental working groups to coordinate the subjects of forecasting, control the consistency of all long-term forecasting documents and synchronize the processes of their updating; inclusion of «risk management», «crisis management», «discussion and adjustment» blocks in the strategies. Further research can be aimed at developing specific recommendations for the implementation of socio-economic development forecasting processes for each group of the Far Eastern Federal District subjects, classified by socio-economic profile.

Key words: Far Eastern Federal District, issues of socio-economic development forecasting, socio-economic development strategy, long-term forecasting of socio-economic development, socio-economic development forecasting of the region.

Cite as: Gokhshtand, E. V. (2025) [Directions for improving the system of long-term forecasting of socio-economic development of the Far Eastern Federal District subjects]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 4, pp. 24–36. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-4-24>.

Введение

В Российской Федерации действует ряд макрорегиональных и региональных стратегий, национальных и региональных программ (в общей сложности, более двухсот), нацеленных на развитие Дальневосточного федерального округа [11], включая приграничные территории и Арктические зоны Дальнего Востока [2; 5]. Эффективность и результативность стратегий и программ во многом зависит от структуры и координации элементов системы прогнозирования и стратегического планирования [8], что обуславливает актуальность исследований, направленных на совершенствование системы долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития

субъектов Дальневосточного федерального округа. Стратегически значимое геополитическое положение округа также обуславливают актуальность вопросов прогнозирования и стратегического планирования социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа, в целом, и отдельных его субъектов, в частности [9].

В состав Дальневосточного федерального округа включены 11 субъектов Российской Федерации: Забайкальский, Камчатский, Приморский, Хабаровский край, Республика Саха (Якутия), Республика Бурятия, Амурская, Магаданская, Сахалинская области, Еврейская автономная область и Чукотский автономный округ. В связи с геополитическим положением –

ДФО граничит с Китаем, Монголией, Японией, США и КНДР – округ является ключевым для реализации экспортной политики, особенно в отношении стран Азиатско-Тихоокеанского региона [14; 15].

Географическое положение региона определяет специфическую организацию транспортной инфраструктуры – часть населенных пунктов не связана традиционными транспортными маршрутами, что обусловлено огромными расстояниями и труднодоступностью некоторых районов, особенно в Арктической зоне [4]. Недостаточное развитие транспортной инфраструктуры, в свою очередь, сказывается не только на экономических, но и на социальных условиях – уровень и качество оказания образовательных, медицинских и иных социальных услуг жителям некоторых районов значительно ниже среднероссийских показателей.

Дальневосточный федеральный округ, являясь крупнейшим по площади федеральным округом, характеризуется низкой плотностью населения, и согласно данным Росстата¹, на протяжении последних нескольких лет в округе наблюдается отрицательный миграционный поток. Здесь проживает множество этнических групп, включая коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока (нанайцы, удэгейцы, коряки, эвенки), для поддержания условий жизни которых предусмотрены программы и мероприятия с целью развития традиционных народных промыслов (оленьеводство и морской зверобойный промысел) и сохранения культурного наследия коренного населения.

В структуре экономики региона преобладают добывающая и перерабатывающая промышленности, что обусловлено наличием природных ресурсов: запасов полезных ископаемых (уголь, золото, серебро, нефть, алмазы и др.), лесных и водных ресурсов. Природа округа включает уникальные экосистемы (приморская тайга, островные биосистемы), что, с одной стороны, создает потенциал развития туризма, а с другой – повышает значимость разработки мер по управлению экологическими рисками (изменение климата, увеличение частоты природных катастроф и пр.).

В связи с вышеуказанными особенностями и проблемами, основные социально-экономические показатели субъектов Дальневосточного федерального округа (за исключением, Приморского и Хабаровского краев) ниже среднероссийских, что указано в таблице 1. Хотя округ богат полезными ископаемыми – на Дальневосточный федеральный округ приходится более 80% добычи в Российской Федерации алмазов и урана, более 60% золота и серебра и 100% вольфрама и олова² – субъекты округа не являются лидерами по объему Валового регионального продукта (ВРП). Согласно данным Росстата, по объему ВРП в 2022 году лучший показатель в Дальневосточном федеральном округе у Республики Саха (17 место по России), а замыкает рейтинг Еврейская автономная область, объем ВРП которой наименьший среди регионов Дальневосточного федерального округа и субъектов Российской Федерации.

Таблица 1. Рейтинг субъектов ДФО по объему ВРП и основным социально-экономическим показателям

Федеральный округ	Субъект РФ	ВРП 2022 (Росстат) ³			Основные соц.-экон. показатели ⁴	
		млрд руб.	место по РФ	место по ФО	место по РФ	место по ФО
Дальневосточный федеральный округ (11)	Республика Бурятия	447	61	7	52	5
	Республика Саха (Якутия)	2 025	17	1	50	3
	Забайкальский край	547	56	6	51	4
	Камчатский край	357	66	8	79	8
	Приморский край	1 539	23	2	27	1
	Хабаровский край	1 068	31	4	35	2
	Амурская область	604	51	5	61	6

¹ Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/document/document_publication_plan/2024-10/08/Public_1pg-2024.htm (дата обращения: 17.03.2025).

² Дальний Восток: социально-экономический профиль. С. 4. – URL: https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/1-profil_dfo.pdf (дата обращения: 17.03.2025).

³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. – М., 2024. – 1081 с. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf (дата обращения: 17.03.2025).

⁴ Там же. С. 32–37.

Продолжение таблицы 1.

Федеральный округ	Субъект РФ	ВРП 2022 (Росстат) ³			Основные соц.-экон. показатели ⁴	
		млрд руб.	место по РФ	место по ФО	место по РФ	место по ФО
Дальневосточный федеральный округ (11)	Магаданская область	316	70	9	83	10
	Сахалинская область	1 530	24	3	77	7
	Еврейская автономная область	81	85	11	82	9
	Чукотский автономный округ	141	79	10	84	11
		– субъекты ДФО, основные социально-экономические показатели которых выше среднероссийских;				
		– субъекты ДФО, основные социально-экономические показатели которых значительно ниже среднероссийских.				

Источник: составлено автором на основе работы Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. – М., 2024. – 1081 с. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf (дата обращения: 17.03.2025)

Общие и специфические особенности системы долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития субъектов ДФО

Общие положения по формированию прогноза социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на долгосрочный период установлены Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»⁵. Согласно терминологии закона: «прогнозирование – деятельность участников стратегического планирования по разработке научно обоснованных представлений о рисках социально-экономического развития, об угрозах национальной безопасности Российской Федерации, о направлениях, результатах и показателях социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»⁶.

Долгосрочное прогнозирование социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа и его субъектов осуществляется рядом участников, среди которых органы государственной власти федерального, регионального и муниципального уровней, а также федеральные институты развития (в том числе, АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики»); региональные институты развития; научно-исследовательские и образовательные учреждения; неправительственные организации, бизнес-структуры и ассоциации, формат и рамки участия в региональном долгосрочном прогнозировании социально-экономического развития которых определя-

ются государственными органами, ответственными за разработку конкретных прогнозных документов, рассмотренных в таблице 2.

Дальневосточный регион России является уникальным по масштабам применения государством программно-целевых методов планирования и разнообразию действующих документов стратегического планирования [11; 8;]. Прогнозирование социально-экономического развития ДФО – комплексный многофакторный процесс, реализация которого зависит от субъектов федерального, регионального и местного уровней.

Для субъектов ДФО характерно наличие нескольких стратегий, содержащих параметры долгосрочного прогноза региона, в целом и/или отдельных его территорий. Так, например, Чукотский автономный округ и Республика Саха (Якутия) являются объектами, помимо Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона и собственных региональных стратегий, Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности.

Тем не менее, количество стратегий не повышает качество прогноза. Во-первых, интересы субъектов-аутсайдеров в стратегиях и программах федерального уровня (макрорегионов, отдельных зон и пр.) представлены значительно менее подробно и детально, чем более развитых регионов. Например, Чукотский автономный округ и Еврейская автономная область в Стратегии Дальнего Востока и Байкальского реги-

⁵ Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ (ред. от 13.07.2024) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 09.03.2025).

⁶ Там же.

Таблица 2. Основные субъекты и документы стратегического планирования социально-экономического развития субъектов ДФО

Федеральный уровень		Региональный уровень	Муниципальный уровень
Основные субъекты			
– Президент РФ – Правительство РФ – Министерство экономического развития РФ – Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики РФ – ФАНУ «Востокосплан»		– Высшее должностное лицо субъекта РФ – Законодательный орган субъекта РФ – Министерства и комитеты по экономике субъектов ДФО	– Органы муниципальной власти
Документы стратегического планирования социально-экономического развития субъектов ДФО			
<i>в рамках целеполагания</i> – Ежегодное послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ – Стратегия СЭР РФ – Стратегия СЭР Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года⁷ – Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года⁸ <i>в рамках прогнозирования</i> – Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года (пространственная составляющая, ДФО)⁹ – Прогноз СЭР РФ на период до 2036 (пространственная составляющая, ДФО)¹⁰ – Концепция развития приграничных территорий субъектов РФ, входящих в состав ДФО¹¹ <i>в рамках планирования и программирования</i> – Национальная программа СЭР Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г.¹² – Государственные программы Российской Федерации		<i>в рамках целеполагания</i> – Стратегия социально-экономического развития субъекта <i>в рамках прогнозирования</i> – Долгосрочный Прогноз социально-экономического развития субъекта <i>в рамках планирования и программирования</i> – План мероприятий по реализации стратегии субъекта Российской Федерации – Государственные программы субъекта Российской Федерации (в т.ч., региональные программы развития приграничных территорий)	– Стратегия социально-экономического развития муниципального образования – Стратегические мастер-планы развития городов Дальнего Востока – План мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования – Прогноз социально-экономического развития муниципального образования на среднесрочный или долгосрочный период – Муниципальные программы

Источник: составлено автором на основе Федерального закона от 28.06.2014 N 172-ФЗ (ред. от 13.07.2024) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 09.03.2025)

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 № 2094-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96571/ (дата обращения: 17.03.2025).

⁸ Указ Президента РФ №645 от 26.10.2020 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/ (дата обращения: 18.03.2025).

⁹ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/ (дата обращения: 18.03.2025).

¹⁰ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года // https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozu_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_gazvitya_gossiyskoy_federacii_na_period_do_2036_goda.html (дата обращения: 18.03.2025).

¹¹ Концепция развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа. – URL: <https://www.eao.ru/upload/medialibrary/c5c/c5c1762b0f1454c707f6945d8578d7d.pdf> (дата обращения: 18.03.2025).

¹² Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2020 N 2464-р (ред. от 29.11.2023) «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года» // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_363186/d1571283ea3c22e7a964beace9c4964d1a884649/ (дата обращения: 17.03.2025).

она на период до 2025 года¹³, а также в Социально-экономическом профиле ДФО, разработанном ФАНУ «Востокгоспланом»¹⁴, представлены в большинстве случаев в формате перечисления (часто включены в обобщенную группу «Прочие»¹⁵) и отметок областей на картах/ инфографиках, то есть не рассматриваются в качестве приоритетных для развития.

Кроме того, согласно ряду исследований, результаты оценки эффективности стратегий и программ федерального уровня не одинаковы для субъектов-участников. Так, исследование влияния государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» на экономический рост в регионах, произведенное с использованием метода синтетического контроля (от англ. Synthetic Control Method, SCM), показало, что государственная программа эффективна для более экономически развитых субъектов Российской Федерации. В регионах, отстающих по показателю валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, реализация программы менее эффективна [6]. Подобные диспропорции частично нивелируются посредством реализации индивидуальных программ территорий с низким уровнем социально-экономического развития (ИПР)¹⁶, однако ни для одного региона ДФО подобная программа не была разработана.

Во-вторых, данные различных прогнозных документов, показанных на рисунке 1, (особенно разработанных на разных уровнях) могут быть не согласованы. Для большинства субъектов ДФО характерно несоответствие значений показателей Стратегии Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года и действующей стратегии социально-экономического развития субъекта.

Целевое видение каждого отдельного документа в части «образа будущего» субъекта различается. Фактически, отсутствует целостное целевое видение субъекта Дальневосточного федерального округа с учётом всех его специфических особенностей, набор и характеристики которых для каждого субъекта уникальны, что связано, в том числе, с отсутствием в системе долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования социально-экономического развития субъектов Дальневосточного федерального

округа межведомственных групп, которые бы консолидировали статистические данные отдельных программ, проектов и исследований, интегрировали их в стратегии социально-экономического развития конкретного субъекта, а также обеспечивали координацию всех участников процесса прогнозирования социально-экономического развития региона.

Учитывая, что одной из ключевых целей прогнозирования как этапа стратегического планирования является снижение неопределенности для принятия управленческих решений и формирования адекватных целей, задач, планов и мероприятий [1;3], несогласованность прогнозных документов означает, что стратегии и долгосрочные прогнозы не выполняют свои функции в должной мере.

Подходы к формированию долгосрочных прогнозов субъектов Дальневосточного федерального округа

В сложившейся в РФ практике стратегического планирования основными комплексными документами являются стратегии. Стратегии социально-экономического развития субъекта – базовые документы, определяющие – в тесной связке с другими механизмами и инструментами управления социально-экономическим развитием – перспективы долгосрочного развития регионов и, соответственно, отражающие планируемый «образ будущего» субъекта РФ [10].

Все субъекты ДФО сформировали и разместили в открытом доступе на официальных сайтах Стратегии социально-экономического развития. Горизонт действующих стратегий – 2030–2035 годы (в Стратегии Республики Саха (Якутии) предусмотрено также целевое видение до 2050 года).

Во всех субъектах, кроме Республик, Стратегии имеют статус Постановления или Распоряжения Правительства субъекта. В Республике Саха (Якутии) и в Республике Бурятия Стратегии социально-экономического развития являются региональными Законами. Часть регионов в 2019–2023 годах утвердили новые Стратегии с горизонтом до 2035 года, другие – внесли изменения в Стратегии, принятые в 2014–2018 годах, сохранив горизонт прогнозирования и планирования на 2030-ом году.

¹³ Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 № 2094-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96571/ (дата обращения: 17.03.2025).

¹⁴ Дальний Восток: социально-экономический профиль. – URL: https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/1-profil_dfo.pdf (дата обращения: 17.03.2025).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Манукян Е. Правительство и Госдума завершают работу над предложенными регионами новыми индивидуальными программами развития // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2024/10/27/reg-pfo/kakie-predlozheniia-vnesli-regiony-dlia-programm-svoego-razvitiia.html> (дата обращения: 18.03.2025).

Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (Магаданская область)

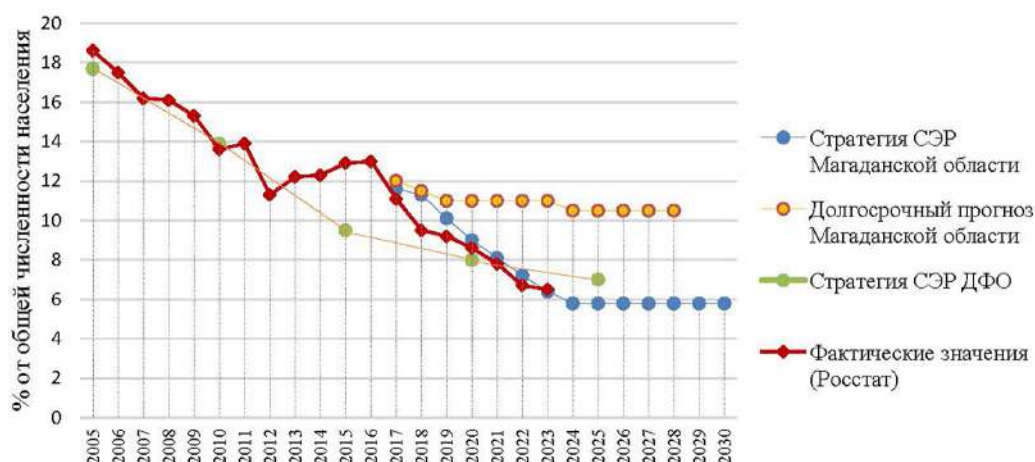

Рисунок 1. Сравнительная характеристика прогнозного результата параметра «Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума» в Магаданской области

Источник: составлено автором по данным Постановления Правительства Магаданской области от 05.03.2020 № 146-пп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Магаданской области на период до 2030 года»; Постановления Правительства Магаданской области от 28.02.2017 № 120-пп «Об утверждении прогноза социально-экономического развития Магаданской области на период до 2028 года»; Распоряжения Правительства РФ от 28.12.2009 № 2094-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года»; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб.¹⁷

Согласно 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», одним из основных документов стратегического планирования, разрабатываемом в рамках прогнозирования на региональном уровне, является Долгосрочный прогноз социально-экономического развития субъекта РФ¹⁸. Долгосрочный прогноз – документ прогнозирования, на основании которого формируется Стратегия социально-экономического развития субъекта, из чего следует, что стратегия должна формироваться с опорой на результаты долгосрочного прогноза. На практике подходы к соотношению и взаимосвязи «стратегия-прогноз» у регионов различ-

ны. Среди 11 субъектов Дальневосточного федерального округа долгосрочные прогнозы на официальных сайтах органов региональной власти размещены у 9 субъектов, однако документ прогноза социально-экономического развития на долгосрочный период Амурской области нечитабелен¹⁹. Горизонты Долгосрочных прогнозов – 2028–2042 годы. Согласно п. 1 Статьи 32 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»²⁰, период на который разработана Стратегия социально-экономического развития субъекта РФ не должен превышать период разработки долгосрочного

¹⁷ Постановление Правительства Магаданской области от 05.03.2020 № 146-пп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Магаданской области на период до 2030 года» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561763699> (дата обращения: 17.03.2025).

Постановление Правительства Магаданской области от 28.02.2017 № 120-пп «Об утверждении прогноза социально-экономического развития Магаданской области на период до 2028 года». – URL: <https://magadan-gov.ru/cat/3/page130> (дата обращения: 17.03.2025).

Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 № 2094-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96571/ (дата обращения: 17.03.2025).

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. – М., 2024. – 1081 с. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf (дата обращения: 17.03.2025).

¹⁸ Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ (ред. от 13.07.2024) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 09.03.2025).

¹⁹ Прогнозы социально-экономического развития области // Портал Правительства Амурской области. – URL: <https://www.amurobl.ru/pages/ekonomika/strategicheskoe-planirovanie-i-prognostirovanie-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-oblasti/prognozy-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-oblasti/> (дата обращения: 18.03.2025).

²⁰ Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ (ред. от 13.07.2024) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 09.03.2025).

прогноза социально-экономического развития субъекта. Среди субъектов Дальневосточного федерального округа указанная норма не соблюдается в отношении Магаданской области (горизонт Стратегии – 2030, горизонт долгосрочного прогноза – 2028), что связано, вероятно, с отсутствием синхронизации периодов обновления стратегии и долгосрочного прогноза.

Большинство субъектов разрабатывают прогнозы долгосрочного социально-экономического развития в двух вариантах (за исключением ряда субъектов, например, Сахалинская область – один вариант, Еврейская автономная область – три варианта): консервативном и базовом, соответствующих вариантам прогноза долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. Одновременно с этим, Стратегии социально-экономического развития субъектов Российской Федерации формируются в соответствии с Методическими рекомендациями²¹, в которых указан Примерный перечень показателей, рекомендуемых для включения в разделы стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации,

а также сформулированы рекомендации к описанию «целевого сценария», без указаний на рекомендуемое количество рассматриваемых сценариев. В актуальных стратегиях субъектов Дальневосточного федерального округа количество сценариев варьируется от одного до четырех (например, в стратегии Хабаровского края – один, «целевой» сценарий; в стратегии Амурской области – два сценария; в стратегии Еврейской автономной области – три сценария, в стратегии Сахалинской области – четыре сценария). При этом в некоторых субъектах прогнозные показатели приводятся исключительно в одном варианте, соответствующем целевому стратегическому видению (например, в стратегии Сахалинской области).

В результате, для большинства субъектов Дальневосточного федерального округа характерно отсутствие синхронизации между вариантами долгосрочного прогноза и сценариев стратегий социально-экономического развития. Кроме того, в некоторых субъектах (например, Хабаровский край), рассмотренных на рисунке 2,

Численность населения (среднегодовая) Хабаровского края

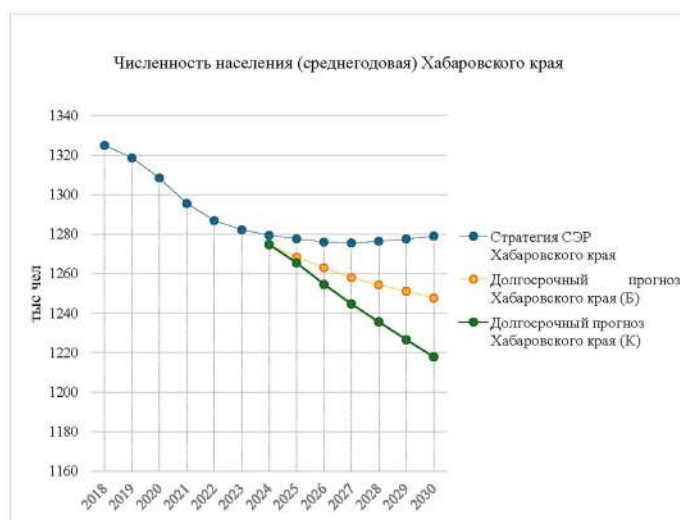

Рисунок 2. Сравнительная характеристика прогнозного результата параметра «Численность населения (среднегодовая)» в стратегических документах Хабаровского края

Источник: составлено автором по данным Постановления Хабаровского края от 13.06.2018 № 215-пр «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 года»; Распоряжения Правительства Хабаровского края от 23 декабря 2022 г. № 1581-пр «Об утверждении прогноза социально-экономического развития Хабаровского края на долгосрочный период до 2036 года»²²

²¹ Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации (с изменениями на 28 июня 2024 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/456054578/titles/6500IL> (дата обращения: 09.03.2025).

²² Постановление Хабаровского края от 13.06.2018 №215-пр «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 года» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/465353006> (дата обращения: 18.03.2025).

Распоряжение Правительства Хабаровского края от 23 декабря 2022 г. № 1581-пр «Об утверждении прогноза социально-экономического развития Хабаровского края на долгосрочный период до 2036 года». –URL: <https://khabarovsk-gov.ru/cat/5/page1> (дата обращения: 18.03.2025).

значения основных социально-экономических показателей целевого сценария действующей версии стратегии социально-экономического развития не соответствуют значениям аналогичных показателей ни одного из вариантов, представленных в действующей версии долгосрочного прогноза социально-экономического развития.

Соответственно, в сложившейся практике долгосрочного прогнозирования субъектов Дальневосточного федерального округа на региональном уровне логика взаимозависимости «прогноз-стратегия» не прослеживается в должной мере, что не является нарушением закона или неверной трактовкой методических рекомендаций, но затрудняет комплексный анализ процесса и качества долгосрочного прогнозирования и негативно сказывается на формировании целостного целевого видения региона в горизонте стратегического планирования.

Для приведения в соответствие стратегических документов представляется необходимым совершенствование методических рекомендаций по разработке стратегий и долгосрочных прогнозов социально-экономического развития субъектов России. Актуальные методические рекомендации сформулированы в формате, предусматривающем широкую трактовку и необязательный характер. В связи с чем, по содержанию стратегий и долгосрочных прогнозов субъектов Дальневосточного федерального округа не в полной мере понятно, какими именно подходами и методами рассчитаны показатели и ключевые индикаторы, что не позволяет провести комплексную оценку указанных документов.

Для совершенствования методических рекомендаций по формированию стратегий и долгосрочных

прогнозов социально-экономического прогнозирования, сохраняя при этом гибкость и адаптивность подходов, предлагается сегментация субъектов на основании специфики их социально-экономического профиля, стратегических целей и приоритетов развития. Шеломенцев А. Г. и др. в своем исследовании [10] выделили, на основе отличительных признаков подходов к формированию Стратегий-2030 (особенности формулировок целей и задач; специфика отражения аспектов пространственного развития; подход к оценке результатов и др.), три основные группы стратегий субъектов Российской Федерации:

- стратегии национальных регионов: республик и автономных округов;
- стратегии удаленных от центра сырьевых регионов;
- стратегии экономически развитых регионов [10].

Результаты анализа стратегий субъектов Дальневосточного федерального округа, проведенного в рамках текущего исследования, позволяют заключить, что при формировании стратегий социально-экономического развития каждый регион уделяет соотносимое внимание экономическим и социальным аспектам (в частности, в стратегиях всех рассмотренных регионов цели и задачи стратегического планирования сформулированы с учетом и социальной, и экономической проблематики, а прогнозные показатели и ключевые индикаторы разбиты по приоритетам обозначенных целей), представляется логичным классифицировать подходы к стратегии субъектов по каждому профилю, приведенные в таблице 3.

Таблица 3. Классификация субъектов ДФО по социально-экономическому профилю

		Социальный профиль		
		национально-этнический	догоняющее развитие	опережающее развитие
Экономический профиль	Высокая диверсификация, ориентация на российский рынок	Республика Саха (Якутия)		
	Высокая диверсификация, ориентация на зарубежные рынки		Приморский край	Хабаровский край Амурская область
	Низкая диверсификация, ориентация на российский рынок	Чукотский автономный округ Республика Бурятия	Магаданская область Еврейская автономная область	
	Низкая диверсификация, ориентация на зарубежные рынки		Забайкальский край Камчатский край	Сахалинская область
	Инновационное развитие			

Источник: составлено автором

Для каждой группы субъектов, определенных по вышеуказанной классификации, в рамках методических рекомендаций могут быть предложены особые рекомендации в отношении:

- разработки сценарных условий;
- определении оптимальных целевых индикаторов;
- методов прогнозирования значений целевых индикаторов;
- подходов к идентификации рисков и разработки мер управления рисками;
- подходов к антикризисному управлению;
- специфике межведомственного взаимодействия и т.п.

Дополнение методических рекомендаций позволит, с одной стороны, повысить качество региональных стратегий в части обоснованности методологии, сценарных условий, параметров и индикаторов долгосрочного прогнозирования, а с другой – сохранить гибкость и адаптивность в части учета социальных и экономических приоритетов регионов.

Направления совершенствования подходов к формированию стратегий социально-экономического развития субъектов Дальневосточного федерального округа в части прогнозирования

На основании анализа содержания стратегий социально-экономического развития субъектов Дальневосточного федерального округа, представляется важным рассмотреть направления совершенствования системы долгосрочного прогнозирования в части:

- координации субъектов прогнозирования, контроля согласованности всех документов долгосрочного прогнозирования и синхронизации процессов их обновления. Один из способов достижения координации между субъектами прогнозирования – создание межведомственных рабочих групп, целью которых является обозначение формирования целостного прогнозного видения социально-экономического развития субъекта в долгосрочной перспективе с учетом федеральных, региональных и местных интересов, а также консолидацию параметров и показателей всех прогнозных, стратегических и программных документов, имеющих отношение к субъекту;
- указания детальной информации об источниках данных, методах их сбора и обработки, в том числе, комментариев относительно методологии построения сценариев; выбора и расчета значений прогнозных показателей и др. для формирования возможности оценки научной обоснованности прогнозов, достаточности, достоверности, полноты и актуальности статистической информации и выделения индикаторов социально-экономического развития;

- включения в стратегии блока «Управление рисками». В действующих стратегиях социально-экономического развития субъектов Дальневосточного федерального округа управление рисками сводится к идентификации рисков, притом, часто исключительно в процессе SWOT-анализа, без использования специализированных методов оценки рисков. Кроме того, в стратегиях некоторых субъектов SWOT-анализ в части «Угрозы» краткий и неинформативный (Чукотский автономный округ, Еврейская автономная область). Единственный из рассматриваемых субъектов, в стратегии которого подробно рассмотрены внешние и внутренние риски – Забайкальский край;

- включения в стратегии блока «Антикризисного управления». Кризисы косвенно упоминаются в ряде стратегий (Камчатский край), однако ни в одной из проанализированных стратегий социально-экономического развития субъектов Дальневосточного федерального округа не представлен комплекс мероприятия реагирования. Учитывая, что в течение последнего десятилетия произошло несколько социально-экономических кризисов, существенно повлиявших на ключевые факторы экономики ряда регионов (особенно ориентированных на зарубежные рынки) [7; 12; 13], блок «Антикризисное управление» представляется необходимым элементом стратегий социально-экономического развития субъектов Дальневосточного федерального округа;

- включения в стратегии блока, связанного с «Обсуждением и корректировкой». Ни в одной из рассмотренных стратегий не обозначена и не описана подробно (с указанием всех привлекаемых субъектов, формата обсуждения и др.) степень вовлеченности заинтересованных сторон в процесс разработки стратегии и прогнозирования значений социально-экономических параметров. В большинстве стратегий отсутствует информация о процессе обсуждения прогнозных сценариев и показателей с представителями научно-исследовательских и общественных организаций, а также с бизнес-структурами и ассоциациями. В ряде регионов на официальных сайтах размещена форма обращений по вопросам предложений относительно стратегии социально-экономического развития, однако информация о ходе и итогах обсуждения стратегии с заинтересованными сторонами не опубликована.

Заключение

Среди общих факторов, влияющих на формирование системы долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования социально-экономического развития субъектов Дальневосточного федерального округа, можно выделить: геополитическое положение, благоприятное для развития экспорта, особенно

в страны Азиатско-Тихоокеанского региона; богатство природных ресурсов; преобладание добывающей и перерабатывающей отраслей промышленности; низкую плотность населения с высокой степенью урбанизации; высокий уровень миграционного оттока; недостаток квалифицированной рабочей силы.

Система долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития субъектов Дальневосточного федерального округа отличается значительным количеством прогнозных и стратегических документов, разрабатываемых различными субъектами на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Для долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования социально-экономического развития субъектов Дальневосточного федерального округа характерны: существенные различия в подходах к созданию стратегий социально-экономического развития регионов; несогласованность документов стратегического прогнозирования и планирования; низкая степень координации действий субъектов прогнозирования федерального, макрорегионального и регионального уровней.

На основании анализа действующих документов долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования социально-экономического развития, объектами которых являются субъекты Дальневосточного федерального округа, определены актуальные направления совершенствования системы долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития рассмотренных субъектов: формирование межведомственных рабочих групп с целью координации

деятельности субъектов прогнозирования федерального и регионального уровней; обеспечение согласованности показателей и их значений в документах стратегического прогнозирования, разрабатываемых на разных уровнях (федеральном и региональном); обеспечение взаимосвязи стратегии и долгосрочного прогноза субъекта (а также синхронизации периодов их обновления и изменения), разрабатываемых на уровне субъекта; совершенствование методических рекомендаций по долгосрочному прогнозированию; включение в разрабатываемые стратегии субъектов блоков «Управление рисками» и «Антикризисное управление».

Научная значимость полученных результатов заключается в выявлении системных проблем в существующей системе долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития субъектов Дальневосточного федерального округа, предложении конкретных направлений ее совершенствования и обосновании необходимости дифференцированного подхода к разработке стратегий социально-экономического развития. Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на разработку конкретных рекомендаций для каждой группы субъектов Дальневосточного федерального округа, классифицированных по социально-экономическому профилю, а также оценке возможностей экстраполяции полученных результатов в части определения направлений совершенствования подходов к формированию стратегий социально-экономического развития на другие федеральные округа Российской Федерации.

Литература

1. Аганбегян А. Г. Анализ и прогнозирование социально-экономического развития регионов (методические заметки) // Среднерусский вестник общественных наук. – 2019. – Т. 14, № 4. – С. 15–28. – <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2019-14-4-15-28>. – EDN: SNXYWA.
2. Аганбегян А. Г. Развитие Дальнего Востока: национальная программа в контексте национальных проектов // Пространственная экономика. – 2019. – Т. 15, № 3. – С. 165–181. – <https://doi.org/10.14530/se.2019.3.165-181>. – EDN: HLQFDQ.
3. Аузан А. А. Стратегия долгосрочного развития России: новизна подхода // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2015. – Т. 196, № 7. – С. 229–241. – EDN: WDFMJX.
4. Бакланов П. Я., Романов М. Т. Направления долгосрочного развития Дальневосточного региона России // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. – 2019. – № 4 (206). – С. 6–18. – <https://doi.org/10.25808/08697698.2019.206.4.001>. – EDN: KCJXCY.
5. Гулидов Р. В. К вопросу об оценке государственной политики по развитию Дальнего Востока России // Пространственная экономика. – 2021. – Т. 17, № 4. – С. 143–167. – <https://doi.org/10.14530/se.2021.4.143-167>. – EDN: NCDUQF.
6. Дорошенко С. В., Васильева Р. И., Литвинец В. П. Государственная программа развития Дальнего Востока и ее эффективность для регионов // Проблемы прогнозирования. – 2024. – № 2 (203). – С. 113–124. – <https://doi.org/10.47711/0868-6351-203-113-124>. – EDN: BRGRQD.
7. Земцов С. П., Бабурин В. Л. Коронавирус в регионах России: особенности и последствия распространения // Государственная служба. – 2020. – Т. 22, № 2 (124). – С. 48–55. – <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2020-22-2-48-55>. – EDN: AHNRLJL.

8. Минакир П. А. Дальневосточные институциональные новации: имитация нового этапа // *Пространственная экономика*. – 2019. – Т. 15, – № 1. – С. 7–17. – <https://doi.org/10.14530/se.2019.1.007-017>. – EDN: YZQXDF.
9. Михеева Н. Н. Факторы роста российских регионов: адаптация к новым условиям // *Регион: Экономика и Социология*. – 2017. – № 4 (969). – С. 151–176. – <https://doi.org/10.15372/REG20170407>. – EDN: YMSFDA.
10. Стратегии-2030: Подходы к разработке в регионах России / А. Г. Шеломенцев [и др.] // *Ars administrandi (Искусство управления)*. – 2017. – Т. 9, № 4. – С. 570–592. – <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2017-4-570-592>. – EDN: ZWYPSP.
11. Топилин А. В., Ростанец В. Г., Кабалинский А. И. Региональное и межрегиональное планирование социально-экономического развития в Дальневосточном макрорегионе: организационно-методические проблемы и пути решения // *Уровень жизни населения регионов России*. – 2022. – Т. 18, № 3. – С. 285–296. – <https://doi.org/10.19181/lsprr.2022.18.3.1>. – EDN: CEBSMU.
12. Khurshid A., Khan Kh. (2020) How COVID-19 shock will drive the economy and climate? A data-driven approach to model and forecast. *Environmental Science and Pollution Research*. Vol. 28. No. 3, pp. 2948–2958. (In Eng.).
13. Kotov A. V. (2021) Options for the Spatial Development of Russia in the Context of Interregional Interactions. *Studies on Russian Economic Development*. Vol. 32. No. 3, pp. 318–324. – <https://doi.org/10.1134/S1075700721030072>. (In Eng.).
14. Park J., et al. (2020) Development of the Russian Far East in 20 Years of the Putin Era: Seeking New Directions for Deepening Cooperation between Korea and Russia. *World Economy Brief, Korea Institute for International Economic Policy*. No 10-35, pp.1–4. (In Eng.).
15. Song N. (2017) Centralising the «Far East»: Historical Dynamic of Northeast Eurasia. *The Political Economy of Pacific Russia*. No. 1, pp. 53–75. – https://doi.org/10.1007/978-3-319-40120-1_3. (In Eng.).

References

1. Aganbegyan, A. G. (2019) [Analysis and forecasting of socio-economic development of regions (methodical notes)]. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Bulletin of Social Sciences]. Vol. 14, No. 4, pp. 15–28. – <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2019-14-4-15-28>. (In Russ.).
2. Aganbegyan, A. G. (2019) [Development of the Far East: a national program in the context of national projects]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial economics]. Vol. 15. No. 3, pp. 165–181. – <https://doi.org/10.14530/se.2019.3.165-181>. (In Russ.).
3. Auzan, A. A. (2015) [Strategy for long-term development of Russia: novelty of approach]. *Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific works of the Free Economic Society of Russia]. Vol. 196, No. 7, pp. 229–241. (In Russ.).
4. Baklanov, P. Ya., Romanov, M. T. (2019) [Directions of long-term development of the Russian Far Eastern region]. *Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk*. [Bulletin of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences]. Vol. 4 (206), pp. 6–18. – <https://doi.org/10.25808/08697698.2019.206.4.001>. (In Russ.).
5. Gulidov, R. V. (2021) [On the matter of appraisal of public policy towards the development of the Russian Far East]. *Prostranstvennaya ekonomika*. [Spatial economics]. Vol. 17. No. 4, pp. 143–167. – <https://doi.org/10.14530/se.2021.4.143-167>. (In Russ.).
6. Doroshenko, S. V., Vasileva, R. I., Litvinets, V. P. (2024) [The Far Eastern Development Program and Effectiveness for Regions: Case-Study Assessment]. *Studies on Russian Economic Development*. [Forecasting problems]. Vol. 35. No. 2, pp. 237–245. – <https://doi.org/10.47711/0868-6351-203-113-124>. (In Russ.).
7. Zemtsov, S. P., Baburin, V. L. (2020) [Coronavirus in the regions of Russia: features and consequences of the spread]. *Gosudarstvennaya sluzhba* [Civil service]. Vol. 22, № 2 (124), pp. 48–55. – <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2020-22-2-48-55>. (In Russ.).
8. Minakir, P. A. (2019) [Far Eastern Institutional Novations: Imitation of a New Stage]. *Prostranstvennaya Ekonomika* [Spatial Economics]. Vol. 15. No. 1, pp. 7–17. – <https://doi.org/10.14530/se.2019.1.007-017>. (In Russ.).
9. Mikheeva, N. N. (2017) [Growth factors of Russian regions: adaptation to new conditions]. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya* [Economics and Sociology]. Vol. 4 (96), pp. 151–176. – <https://doi.org/10.15372/REG20170407>. (In Russ.).
10. Shelomentsev, A. G., et al. (2017) [Strategy-2030: Approaches to Development in Russian Regions]. *Iskusstvo upravleniya*. [Ars Administrandi]. Vol. 9. No. 4, pp. 570–592. – <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2017-4-570-592>. (In Russ.).

11. Topilin, A. V., Rostanets, V. G., Kabalinskii, A. I. (2022) [Regional and interregional planning of socio-economic development in the Far Eastern macroregion: organizational and methodological problems and solutions]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living Standards of the Population in the Regions of Russia]. Vol. 18. No. 3, pp. 285–296. – <https://doi.org/10.19181/Ispr.2022.18.3.1>. (In Russ.).
12. Khurshid, A., Khan, Kh. (2021) How COVID-19 shock will drive the economy and climate? A data-driven approach to model and forecast. *Environmental Science and Pollution Research*. Vol. 28, No. 3, pp. 2948–2958. (In Eng.).
13. Kotov, A. V. (2021) Options for the Spatial Development of Russia in the Context of Interregional Interactions. *Studies on Russian Economic Development*. Vol. 32. No 3, pp. 318–324. – <https://doi.org/10.1134/S1075700721030072>. (In Eng.).
14. Park, J., et al. (2020) Development of the Russian Far East in 20 Years of the Putin Era: Seeking New Directions for Deepening Cooperation between Korea and Russia. *World Economy Brief, Korea Institute for International Economic Policy*. No 10-35, pp. 1–4. (In Eng.).
15. Song, N. (2017) Centralising the «Far East»: Historical Dynamic of Northeast Eurasia. *The Political Economy of Pacific Russia*. Vol. 1, pp. 53–75. – https://doi.org/10.1007/978-3-319-40120-1_3. (In Eng.).

Информация об авторе:

Екатерина Витальевна Гохштанд, аспирант, научная специальность 5.2.7. Государственное и муниципальное управление, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

ORCID iD: 0009-0005-3929-8523

e-mail: gokhshtande@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 29.04.2025; принята в печать: 01.07.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Ekaterina Vitalevna Gokhshtand, postgraduate student, scientific specialty 5.2.7. State and municipal administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID iD: 0009-0005-3929-8523

e-mail: gokhshtande@gmail.com

The paper was submitted: 29.04.2025.

Accepted for publication: 01.07.2025.

The author has read and approved the final manuscript.